

Горина Нина Сергеевна

аспирантка кафедры немецкого языка
и современных технологий обучения
Московского городского
педагогического университета,
учитель немецкого языка школы № 1944 г. Москвы
тел.: (964) 587-20-13

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Аннотация:

В статье анализируются структура и статус социолингвистической компетенции как одного из базовых компонентов иноязычной коммуникативной компетенции, подробно рассматриваются ее составляющие, указывается на необходимость ее целенаправленного формирования у учащихся.

Ключевые слова:

социолингвистическая компетенция, социальный статус, социальная роль, регистр общения, негативная вежливость, позитивная вежливость.

Gorina Nina Sergeevna

post-graduate student of the chair of
the German language
and modern technologies of education,
Moscow City Pedagogical University
teacher of German at the school No. 1944, Moscow
tel.: (964)587-20-13

TO THE QUESTION OF ESSENCE OF SOCIOLINGUISTIC COMPETENCE

The summary:

In the article the structure and the status of the sociolinguistic competence as one of the basic components of the foreign communicative competence are analyzed, its components are considered in details, the necessity of its purposeful formation for the student is pointed out.

Keywords:

sociolinguistic competence, social status, social role, register of discourse, negative politeness, positive politeness.

Цель настоящей статьи – раскрыть сущность и содержание социолингвистической компетенции, для чего необходимо, прежде всего, определить ее место в общей структуре компетенций.

На сегодняшний день не существует единой точки зрения на статус социолингвистической компетенции в составе иноязычной коммуникативной компетенции. У авторов-разработчиков западноевропейского стандарта доминирует общая тенденция к выделению социолингвистической компетенции в качестве автономного компонента коммуникативной компетенции наряду с лингвистической и прагматической компетенциями. В отличие от своих западных коллег (М. Кэнейл и М. Свейн, С. Савиньон, Д. Хаймс, Дж. Ван Эк), отечественные методисты, признавая необходимость формирования рассматриваемой компетенции, как правило, не выделяют ее в составе коммуникативной компетенции эксплицитно, а относят к одной из ее субкомпетенций. Так, И.Л. Бим и В.В. Сафонова вводят социолингвистическую компетенцию в структуру социокультурной компетенции [1], [2]. Однако некоторые авторы (Ю.В. Манухина, М.Ф. Овчинникова, Ю.А. Сеница) обосновывают в своих диссертациях необходимость целенаправленного формирования указанной компетенции как самостоятельной составляющей коммуникативной компетенции. Вслед за перечисленными исследователями, мы считаем социолингвистическую компетенцию значимым компонентом коммуникативной компетенции, требующим детального внимания и глубокого изучения.

Чтобы выявить особенности понятия «социолингвистическая компетенция», необходимо изучить определения современных зарубежных и отечественных лингвистов и дидактов. Так, М. Кэнейл и М. Свейн, Д. Хаймс, Дж. Ван Эк, занимающиеся прикладной лингвистикой, связывают ее с выбором языковых форм, исходя из контекста и ситуации общения. В «Общевропейских компетенциях владения иностранным языком» подчеркивается необходимость владения данной компетенцией для эффективного использования языка в социальном контексте.

Приведем также некоторые определения отечественных ученых. Так, М.Ю. Сеница понимает под социолингвистической компетенцией «владение набором языковых средств и способность осуществить их выбор в зависимости от основных аспектов контекста, в котором протекает общение, от общепринятых, соответствующих традициям определенного социума правил использования языка, а также от конкретной ситуации общения, а именно – от таких ее элементов, как коммуникативные цели, намерения, основные характеристики коммуникантов (их статусные и ситуационные роли), тема и обстановка (место)» [3, с. 14]. О.Е. Ломакина и Т.И. Маргус определяют данное явление как «совокупность знаний, умений, навыков, необходимых для использования и преобразования языковых форм в зависимости от ситуации общения, которая обусловлена задачей, темой, местом общения, социальными и коммуникативными ролями об-

щающихся» [4, с. 478]. По мнению Ю.В. Манухиной, социолингвистическая компетенция представляет собой «совокупность определенных знаний, умений и навыков, позволяющих осуществить межкультурную коммуникацию в зависимости от контекста, в котором она реализуется, от традиционных правил употребления языковых единиц и невербальных компонентов общения, принятых в данном социуме, от конкретной ситуации общения (сфера деятельности, обстановка (место) общения, тема общения, коммуникативные цели и намерения коммуникантов, их коммуникативные, социальные и психологические роли)» [5, с. 32–33]. Мы не согласны с последними двумя определениями, так как, на наш взгляд, любая компетенция не ограничивается простой суммой определенных знаний, умений, навыков, а является своего рода новообразованием личности.

Наиболее емким нам представляется дефиниция, предложенная М.Ф. Овчинниковой. В ее понимании социолингвистическая компетенция – это «способность языковой личности организовывать свое речевое поведение адекватно ситуациям общения с учетом коммуникативной цели, намерения, социальных статусов, ролей коммуникантов и обстановки общения в соответствии с социолингвистической нормой и установками конкретного национально-лингвокультурного сообщества» [6, с. 28–29]. Отметим, что все выше названные авторы упоминают в своих определениях социолингвистический контекст коммуникативного акта.

В «Общеввропейских компетенциях владения иностранным языком» приводятся такие компоненты СЛК, как лингвистические маркеры социальных отношений, нормы вежливости, выражения народной мудрости, регистры общения, диалекты и акценты. Маркеры социальных отношений, включающие выбор и использование формул приветствия, форм общения, восклицаний, условности при ведении диалога, варьируются в зависимости от статуса общающихся, их отношений, ситуации и регистра общения [7, с. 113].

Здесь нам представляется важным разграничить понятия «социальный статус» и «социальная роль». Социальный статус, по мнению ряда исследователей, – это «коллекция прав и обязанностей». Роль – это «динамический аспект статуса. Когда индивидуум осуществляет свои права и обязанности, он выполняет роль». Статус отвечает на вопрос: «Кто он?», а роль на вопрос: «Что он делает?» [8, с. 51]. В монографии В.И. Карасика термином «социальный статус» обозначается «соотносительное положение человека в социальной системе, включающее права и обязанности и вытекающие отсюда взаимные ожидания поведения. При этом личностные характеристики человека отступают на второй план» [9, с. 5]. То есть это формально-структурная социальная характеристика человека. Социальная роль – система ожидаемого поведения, которое определяется нормативными обязанностями и соответствующим этим обязанностям правам.

К правилам вежливости относится «позитивная» вежливость (обмен мнениями, душевный разговор, выражение восхищения, проявление гостеприимства), «негативная» вежливость (например, исключение некорректного поведения, выражения, смягчающие категоричность), адекватное использование формул речевого этикета, намеренное отклонение от норм вежливости (излишняя прямолинейность, выражение презрения, жалобы, упреки, выражение раздражения, собственного превосходства) [10, с. 113–114]. По мнению В.И. Карасика, противопоставление позитивной и негативной вежливости с точки зрения социального статуса соответствует противопоставлению персональной и социальной дистанции. «Позитивная вежливость – это общение в среде «своих», негативная вежливость – общение в среде «чужих»» [11, с. 80]. Примерами выражения народной мудрости являются пословицы, идиомы, крылатые фразы и прочее.

Особый интерес, на наш взгляд, представляют регистры общения, под которыми А.Д. Швейцер, Л.Б. Никольский понимают «систему и закономерности отбора языковых средств в зависимости от социальной ситуации» [12, с. 75]. В соответствии с семиотической моделью М. Халлидея регистр трактуется как «область значений и средств выражения, определяемых ситуацией» и обусловлен тремя переменными: 1) что происходит, 2) кто принимает участие, 3) какую роль играет язык. Ситуативные типы имеют три измерения: поле, тональность и модус. Поле – предметная область общения; тональность характеризует степень формализованности отношений коммуникантов, наличие старшинства и иерархии, степень знакомства и т.д.; модус связан с каналом общения (устная или письменная, подготовленная или спонтанная коммуникация) [13, с. 27]. Разработчики «Общеввропейских компетенций владения иностранным языком» выделяют торжественный/ритуальный, официальный, нейтральный, неформальный, разговорный и интимный регистры.

В сфере диалектов и акцентов СЛК включает также способность распознавать языковые особенности человека с точки зрения его социальной принадлежности, места проживания, происхождения, этнической принадлежности и рода занятий, которые отмечаются на уровне грамматики, лексики, фонетики, паралингвистики и кинесики.

Таким образом, владение СЛК подразумевает не только способность организовывать свое речевое поведение в соответствии с социолингвистической нормой, но и способность выявлять и интерпретировать различные отклонения от языковой нормы, связанные с ее социальной вариативностью. Заметим, что социолингвистическая норма представляет собой совокупность правил, устанавливающих списки социально-приемлемых вариантов и конкретизирующих социальные условия их употребления. В.И. Карасик указывает на противопоставление двух плоскостей социально обусловленной вариативности языка – стратификационной и ситуативной. Первая отражает социально-классовую структуру общества. «Единицей стратификационного измерения языка являются языковые коллективы с их социально-коммуникативными ресурсами. Единицей ситуационного измерения языка являются роли, в которых отражены социально-обусловленные отношения между участниками коммуникативного акта» [14, с. 21–22]. Стратификационная вариативность предполагает различные правила отбора языковых средств в компонентах национального языка (литературный язык – социодialeкты и территориальные диалекты), в то время как ситуативная вариативность обуславливает преимущественное использование тех или иных языковых средств в зависимости от социальной ситуации. М. Халлидей определяет языковую вариативность как вариативность относительно говорящего («диалект») и относительно языка («регистр» или «диатип»), что фактически коррелирует с разделением языковой вариативности на стратификационную и ситуативную.

В большинстве отечественных диссертационных исследований, посвященных формированию социолингвистической компетенции, содержательно-целевой аспект ее развития у учащихся сформулирован исходя из перечисленных выше параметров. Так, М.Ф. Овчинникова в своем исследовании разработала лингводидактическую модель данной компетенции, которая включает социолингвистические знания (теоретические и лингвистические), навыки (распознавание регистров общения, лингвистических маркеров социальных отношений, формул общения; употребления прагматических клише), умения (организация своего речевого поведения, участие в основных видах функционального использования языка, выбор регистра, понимание/интерпретация и использование социолингвистически окрашенных слов, умение создать коммуникативный портрет участника межкультурной коммуникации, умение анализировать свое речевое поведение, осуществление социолингвистического анализа аутентичных материалов) и отношения к деятельности (толерантное отношение к различиям между родной и культурой страны изучаемого языка, ориентация на «социолингвистическую непредвзятость», развитие эмпатии и т.д.) [15, с. 71–72].

Подводя итог, заметим, что успех межкультурной коммуникации во многом зависит от уровня владения участниками общения социолингвистической компетенцией. Следовательно, ее необходимо целенаправленно формировать и развивать у учащихся на разных этапах обучения иностранному языку.

Ссылки:

1. Бим И.Л. Модернизация структуры и содержания школьного языкового образования (ИЯ) // Иностранные языки в школе. 2005. № 8. С. 2–6.
2. Сафонова В.В. Социокультурный подход к обучению иностранному языку как специальности: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1993.
3. Синица Ю.А. Формирование социолингвистической компетенции в процессе обучения устному иноязычному общению студентов неязыковых вузов: (в контексте национальной культуры Франции): дис. ... канд. пед. наук. М., 2000.
4. Ломакина О.Е. Теоретическая модель понятия «иноязычная социолингвистическая компетенция» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2006. № 4. С. 476–481.
5. Манухина Ю.В. Формирование социолингвистической компетенции в процессе овладения формулами речевого этикета: дис. ... канд. пед. наук. М., 2006.
6. Овчинникова М.Ф. Методика формирования социолингвистической компетенции учащихся общеобразовательной школы: (английский язык, филологический профиль): дис. ... канд. пед. наук. Улан-Удэ, 2008.
7. Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка / Департамент по языковой политике, Страсбург:

References (transliterated):

1. Bim I.L. Modernizatsiya struktury i sodержaniya shkol'nogo yazykovogo obrazovaniya (IYA) // Inostrannyye yazyki v shkole. 2005. No. 8. P. 2–6.
2. Safonova V.V. Sotsiokul'turniy podkhod k obucheniyu inostrannomu yazyku kak spetsial'nosti: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. M., 1993.
3. Sinitsa Y.A. Formirovaniye sotsiolingvisticheskoy kompetentsii v protsesse obucheniya ustnomu inoyazychnomu obshcheniyu studentov neyazykovykh vuzov: (v kontekste natsional'noy kul'tury Frantsii): dis. ... kand. ped. nauk. M., 2000.
4. Lomakina O.E. Teoreticheskaya model' ponyatiya "inoyazychnaya sotsiolingvisticheskaya kompetentsiya" // Vestnik Tambovskogo universiteta. Series: Gumanitarnyye nauki. 2006. No. 4. P. 476–481.
5. Manukhina Y.V. Formirovaniye sotsiolingvisticheskoy kompetentsii v protsesse ovladeniya formulami rechevogo etiketa: dis. ... kand. ped. nauk. M., 2006.
6. Ovchinnikova M.F. Metodika formirovaniya sotsiolingvisticheskoy kompetentsii uchashchikhsya obshcheobrazovatel'noy shkoly: (angliyskiy yazyk, filologicheskiy profil'): dis. ... kand. ped. nauk. Ulan-Ude, 2008.
7. Obshcheevropeyskie kompetentsii vladeniya inostrannym yazykom: izuchenie, obuchenie, otsenka / Departament po yazykovoy politike, Strasburg: Mos-

- Московский государственный лингвистический университет (русская версия), 2005.
8. Карасик В.И. Язык социального статуса: социолингвистический аспект. Прагмалингвистический аспект. Лингвoseмантический аспект. М., 2002.
 9. Там же.
 10. Цит. по: Общеввропейские компетенции. Указ. соч.
 11. Цит. по: Карасик В.И. Указ. соч.
 12. Швейцер А.Д. Введение в социолингвистику. М., 1978.
 13. Цит. по: Карасик В.И. Указ. соч.
 14. Там же.
 15. Цит. по: Овчинникова М.Ф. Указ. соч.

- kovskiy gosudarstvenniy lingvisticheskiy universitet (russkaya versiya), 2005.
8. Karasik V.I. Yazyk sotsial'nogo statusa: sotsiolingvisticheskiy aspekt. Pragmalingvisticheskiy aspekt. Lingvosemanticheskiy aspekt. M., 2002.
 9. Ibid.
 10. Cit. by: Obshcheevropeyskie kompetentsii. Op. cit.
 11. Cit. by: Karasik V.I. Op. cit.
 12. Shveytser A.D. Vvedenie v sotsiolingvistiku. M., 1978.
 13. Cit. by: Karasik V.I. Op. cit.
 14. Ibid.
 15. Cit. by: Ovchinnikova M.F. Op. cit.